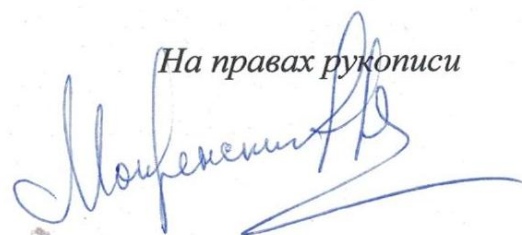

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Мокренский Денис Николаевич

**Экономико-демографическое развитие регионов России
(на примере регионов Центрального федерального округа)**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика народонаселения и демография)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре народонаселения экономического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель *Калабихина Ирина Евгеньевна - доктор экономических наук, профессор*

Официальные оппоненты *Нефедова Татьяна Григорьевна - доктор географических наук, старший научный сотрудник, главный научный сотрудник Института географии РАН, Отдел социально-экономической географии.*

Попова Лариса Алексеевна - доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН).

Гребенюк Александр Александрович - доктор экономических наук, доцент кафедры социологии знания, заместитель директора по научной работе Высшей школы современных социальных наук, МГУ имени М.В. Ломоносова.

Защита диссертации состоится «25» декабря 2019г. в «15» часов «40 минут» на заседании диссертационного совета МГУ.08.05 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, МГУ, дом 1, строение 46, экономический факультет, аудитория 519.

E-mail: MGU.08.05@yandex.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/253429429/>
Автореферат разослан «24» ноября 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук,
доцент

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Анализ региональных различий в демографическом развитии России и изучение экономических детерминант этих различий важны для принятия мер по снижению социально-экономического и демографического неравенства регионов. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года содержит принцип учета региональных особенностей демографического развития и дифференцированного подхода к разработке и реализации региональных демографических программ [Об утверждении Концепции демографической политики..., 2007].

Территория, выбранная для исследования, является стратегически важной на карте страны. Это самый большой по численности населения федеральный округ России, где проживает четверть её населения. Однако субъекты Центрального федерального округа (далее ЦФО) относят к “самым демографически депрессивным” регионам России [Концепция..., 2009]. По данным официальной статистики, за 27 лет, прошедших после распада СССР, численность населения России уменьшилась на 2,3% (без учета численности населения Республики Крым), а численность населения на территории ЦФО (без учета Москвы и Московской области) – на 13,1%.

Территориальная неоднородность по уровню экономико-демографического развития, наличие крайне депрессивных регионов – черты развития данной территории [Центр и регионы России..., 2014].

Демографические проблемы в регионах ЦФО приводят к нагрузке на местные бюджеты и сужению налогооблагаемой базы, с уменьшением доли собираемых региональных налогов растёт доля федеральных налогов, региональные власти не могут в полной мере самостоятельно покрывать растущие с каждым годом социальные расходы [Концепция..., 2009].

Два региона ЦФО – Москва и Московская область – были исключены из нашего анализа, поскольку экономико-демографическое развитие этих территорий значительно отличается от развития других регионов ЦФО

[Шатохин, Тинькова, 2010]. Кроме того, изменение границ Москвы и Московской области в 2011-2012 годах требуют отдельного изучения этих регионов в рассматриваемый нами период (2011-2016 гг.). Под регионами ЦФО в данной работе мы будем понимать все субъекты РФ, входящие в состав ЦФО, за исключением Москвы и Московской области.

Для анализа региональных особенностей экономико-демографического развития территорий рассмотрения процессов только на уровне регионов недостаточно. Мы можем наблюдать ситуацию, когда различия между муниципальными образованиями внутри одного региона более значительны, чем дифференциация между федеральными округами или субъектами Российской Федерации [Симагин, 2016]. Благодаря совершенствованию статистической базы в последние десять лет стал возможен переход от регионального уровня исследований к уровню муниципальных образований. Это позволило нам в настоящей работе изучить экономико-демографическое развитие не только в региональном, но и в муниципальном разрезе на примере ЦФО.

Степень научной разработанности проблемы

Среди отечественных авторов второй половины XX века, в трудах которых рассматривались демографические проблемы на региональном уровне в тесной связи с экономическими, социальными, политическими факторами, а также региональная дифференциация экономико-демографического развития и демографической политики следует выделить А.И. Алексеева, В.Н. Архангельского, Д.И. Валентя, С.Д. Валентя, Ж.А. Зайончковскую, Н.В. Звереву, В.В. Елизарова, Н.В. Зубаревич, М.Б. Денисенко, И.Е. Калабихину, О.В. Кузнецову, Т.Г. Нефедову, У.Г. Николаеву, Л.А. Попову, Л.Л. Рыбаковского, А.А. Саградова, М.Я. Сони́на, А.И. Трейви́ша, В.В. Фаузера и др.

Экономико-демографическое развитие регионов в контексте идеи влияния экономических факторов на формирование центров миграционной привлекательности населения и, как следствие, роста численности населения

территории, описывали авторы центр-периферийных теорий и концепций: Х. Гирш, И. Лакост, В.В. Пациорковский, К. Станилов, А.И. Трейвиш, Р. Флорида, Д. Фридман, Т. Хегерstrand, С. Херт и др. Российская специфика реализации центр-периферийных концепций экономико-демографического развития регионов и муниципалитетов изучалась такими авторами, как А.И. Алексеев, С.Л. Баринов, М.Б. Денисенко, Н.В. Зубаревич, А.Г. Махрова, Н.В. Мкртчян, Т.Г. Нефедова, А. И. Трейвиш и другими.

Изучением демографического потенциала регионов занимались Ж. Бертильон, Д.И. Валентей, А.Г. Волков, М.А. Игошев, А.И. Кузьмин, В.И. Медков, С.А. Новосельский, Л.А. Попова, С.А. Сукнева, Л.Л. Рыбаковский, Д. Стюарт, У. Томпсон, Б.Ц. Урланис, С. Шульц и др. В контексте использования модели стабильного населения для оценки демографического потенциала следует вспомнить работы Е.М. Андреева, Н.Б. Баркалова, Ж. Буржуа-Пиша, С.И. Пирожкова, Р.А. Фишера, Д.М. Эдиева.

Факторы миграционной привлекательности регионов и муниципалитетов выявлены в работах С. Бигнебё, А. Брауна, Е.С. Вакуленко, И.С. Кашницкого, О.В. Лешукова, Н.В. Мкртчяна, С.М. Гуриева, Ф. Уолтерта, К.К. Фурманова, Ф. Шлайфера и других авторов. Также исследовали региональную ситуацию на уровне муниципальных образований Д. Браун, М.Б. Денисенко, Д. Джиббс, Л.Б. Карачурина, К. Куто, А.Г. Махрова, Т.Г. Нефедова, У.Г. Николаева, Г. Раагмаа, К. Шаффт, А. Штейнфюрер и др.

Отличие нашей работы от наследия большинства указанных авторов – изучение экономико-демографического развития не только на региональных, но и на муниципальных российских данных. Использование муниципальных данных в нашей работе позволило также оценить демографический потенциал регионов и муниципалитетов, определить муниципалитеты с высоким потенциалом в регионах с низким потенциалом, выявить вторые (помимо областных столиц) перспективные с экономической точки зрения муниципалитеты во всех регионах и оценить факторы миграционной

привлекательности как для всех муниципалитетов округа, так и для муниципалитетов каждого региона в отдельности. По сравнению с авторами, включавшими в анализ факторов миграционной привлекательности муниципальную статистику, мы использовали исчерпывающее число муниципалитетов округа, иной тип модели регрессии, а также собственный набор переменных, где, в частности, помимо экономических тестировались геопространственные переменные.

Цель и задачи исследования

Целью данного исследования является выявление экономических и геопространственных факторов демографического развития регионов и муниципальных образований, входящих в состав регионов ЦФО.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие задачи:

- 1) Разработать базу экономических, демографических и геопространственных данных по муниципальным образованиям регионов ЦФО за период 2011-2016 гг. и выполнить обзор теоретической и эмпирической литературы по теме исследования.
- 2) Выделить тенденции демографического развития регионов и муниципалитетов ЦФО за указанный период.
- 3) Оценить демографический потенциал регионов и муниципалитетов; определить перспективные муниципалитеты внутри субъектов ЦФО с точки зрения экономического развития региона.
- 4) Выявить экономические и геопространственные факторы демографического развития муниципальных образований в целом для ЦФО.
- 5) Определить региональную дифференциацию экономических и геопространственных факторов демографического развития ЦФО.

Объект и предмет исследования:

Объектом исследования выступают регионы и муниципальные образования, входящие в состав регионов ЦФО.

Предмет исследования - экономико-демографическое развитие регионов и муниципальных образований, входящих в состав регионов ЦФО (за исключением Москвы и Московской области).

Научная новизна:

1) Сформирована база экономико-демографических данных по муниципальным районам и городским округам Центрального федерального округа (далее ЦФО) за период с 2011 по 2016 гг. На базу данных зарегистрирован авторский патент: База экономических и демографических данных по муниципальным районам и городским округам Центрального Федерального округа за период с 2011 по 2016 гг.: пат. Рос. Федерация. №2019620356 ; заявл. 21.02.2019; опубл. 05.03.2019, Бюл. №3.

2) На муниципальных данных выявлен комплекс тенденций демографического развития всех регионов и муниципалитетов ЦФО в 2011-2016 гг. (за научно обоснованным исключением Москвы и Московской области), частично подтверждающий результаты предыдущих работ в области демографического анализа нескольких территорий ЦФО, полученных преимущественно на региональных данных. Выполнена графическая и картографическая визуализация результатов, улучшающая восприятие различных аспектов демографического состояния и демографической динамики многочисленных муниципалитетов ЦФО.

Проведена стандартизация коэффициентов смертности муниципальных районов и городских округов за 2011, 2016 гг. для устранения влияния возрастной структуры в оценке уровня и динамики смертности населения в российских муниципальных образованиях (на примере Ивановской области).

3) Впервые для регионов и муниципальных образований ЦФО рассчитан демографический потенциал и показано, в какой степени возрастная структура женщин влияет на будущее демографическое развитие регионов и муниципалитетов, выделены муниципалитеты с растущим потенциалом.

На основе разработанного автором подхода выделены муниципалитеты внутри субъектов ЦФО, альтернативные областным столицам с точки зрения перспектив экономического развития региона.

4) На основе разработанной автором базы данных для муниципальных образований ЦФО впервые выявлены экономические и геопространственные факторы миграционного прироста и миграционного притока для рассматриваемых муниципалитетов федерального округа.

5) Определена региональная дифференциация факторов демографического развития ЦФО, а именно: впервые оценены экономические и геопространственные факторы миграционного прироста и миграционного притока для каждого из 16 регионов округа.

Теоретическая и практическая значимость исследования

В настоящем исследовании выявлены экономические и геопространственные факторы, влияющие на миграционные процессы в регионах и муниципальных образованиях. Предложены новые подходы для развития теории «центр-периферия», в частности, предложен подход для выделения альтернативных точек экономического (и демографического) роста в регионах с существующим региональным центром, основанный на демографических и географических критериях. Проведена оценка демографического потенциала на уровне муниципальных образований.

В настоящей работе составлена база экономических, демографических и географических данных для муниципалитетов ЦФО за период с 2011 по 2016 гг., которая учитывает все территориальные изменения, произошедшие за указанный период; содержит первичные и рассчитанные показатели, в том числе, приведенных к базовому году; позволяет работать в современных программных статистических пакетах.

Результаты исследования – выявление отстающих и перспективных с точки зрения демографического потенциала и экономического развития муниципалитетов территорий ЦФО, определение экономических и геопространственных факторов демографического развития регионов и

муниципальных образований – могут быть использованы в разработке и реализации региональной и муниципальной социально-демографической политики, регулировании миграционных процессов и расселения населения, разработке сценариев демографических прогнозов; в чтении учебных курсов по региональной экономике и демографии.

Методы исследования

В работе был применен системный подход, использованы методы статистического и демографического анализа, в том числе, уравнение демографического баланса, показатель меры территориальной концентрации населения, метод косвенной стандартизации коэффициентов, метод скользящей средней для сглаживания временных рядов; а также применялась модель стабильного населения при использовании формулы демографического потенциала. В качестве инструментария использовались многомерные статистические методы, включая регрессионный анализ (эконометрические модели), а также графоаналитические и картографические методы. Обработка статистических данных осуществлялась в программной среде STATA, а также в программе Tableau Public. Картографирование данных производилось в программах ArcGIS, Tableau Public.

Информационная база исследования

При подготовке исследования автором была сформирована база данных по 446 муниципальным образованиям ЦФО (внесена в Реестр баз данных Федерального института промышленной собственности (ФИПС), регистрационный № 2019620356 от 05.03.2019). Используются законодательные документы и информационно-методологические публикации Росстата о формировании муниципальной статистики и изменении административных границ, данные статистических сборников: «Регионы России. Социально-экономические показатели», «Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации»,

«Демографический ежегодник России», открытые источники официальной информации.

Положения, выносимые на защиту

1) Авторская база данных насчитывает 45130 наблюдений и состоит из показателей муниципальной статистики Росстата, а также показателей, рассчитанных автором для 2011-2016 гг. Макроструктура базы данных содержит демографические, экономические и геопространственные показатели. Учтены все административно-территориальные изменения, произошедшие за рассмотренный период в муниципальных образованиях ЦФО; необходимые экономические показатели приведены в сопоставимый вид к ценам базового года; структура соответствует требованиям современных статистических пакетов.

2) Комплекс выявленных автором тенденций демографического развития регионов и муниципалитетов ЦФО в 2011-2016 гг.: депопуляция населения; быстрое старение и феминизация старения населения; рост степени концентрации населения в окружных центрах; сохраняющийся относительно высокий (по сравнению со среднероссийским) уровень смертности и низкий уровень рождаемости на фоне снижения смертности и роста рождаемости в рассматриваемый период; отставание в старении рождаемости; гендерная и поселенческая дифференциация в продолжительности жизни; низкая доля муниципалитетов с миграционным приростом в регионах; наличие самого большого миграционного прироста в регионах, граничащих с Московской областью. Выявлена значительная внутрирегиональная дифференциация демографического развития регионов ЦФО, в том числе, на базе стандартизованных автором коэффициентов смертности муниципальных районов и городских округов Ивановской области за 2011, 2016 гг.

3) Ослабление демографического потенциала всех регионов и большинства муниципалитетов за рассматриваемый период свидетельствует о том, что ухудшающаяся возрастная структура повлияет на снижение общей

численности населения в исследуемых территориях в ближайшем будущем даже при неизменном уровне рождаемости и смертности населения. Только 39 из 446 муниципалитетов продемонстрировали рост демографического потенциала (в основном это районы и городские округа Калужской, Орловской, Тульской, Рязанской, Костромской, Ярославской областей). Показано наличие муниципалитетов с низким потенциалом и в относительно благополучных регионах ЦФО (в частности, это доказывает важность демографического анализа на уровне муниципалитетов).

Муниципалитеты внутри субъектов ЦФО, альтернативные областным столицам с точки зрения перспектив экономического развития региона: городской округ (далее - г.о.) Старооскольский (Белгородская область), г.о. Клинцы (Брянская область), г.о. Муром (Владимирская область), г.о. Обнинск (Калужская область), г.о. Железногорск (Курская область), г.о. Ряжск с Ряжским районом (Рязанская область), г.о. Ржев (Тверская область), г.о. Переславль-Залесский (Ярославская область). Для остальных 8 регионов из 16 не удалось выделить такие альтернативные муниципальные образования, поскольку они не соответствовали разработанному автором подходу, основанному на принадлежности муниципалитета к городскому округу или городу в составе муниципального района; положительном миграционном приросте; удалении от регионального центра не менее, чем на 90 минут.

4) Экономические и геопространственные факторы миграционного прироста и миграционного притока для рассматриваемых муниципалитетов федерального округа: миграционный прирост находится в прямой зависимости от среднего уровня реальной заработной платы населения, объема ввода жилья на одного жителя и в обратной зависимости от расстояния муниципального образования относительно столицы субъекта. Помимо указанных факторов на миграционный приток положительно влияет доля населения младше трудоспособного возраста, отрицательно – среднесписочная численность работников организаций (на 10000 человек).

5) Региональная дифференциация экономических и геопространственных факторов миграционного прироста и миграционного притока в ЦФО: миграционный прирост населения наблюдается в муниципалитетах с более высоким уровнем реальной заработной платы (7 из 16 регионов), относительно меньшей среднесписочной численностью работников организаций (5 из 16 регионов), более высокими объемами ввода жилья (3 из 16 регионов). Миграционный приток населения наблюдается в муниципалитетах с меньшей среднесписочной численностью работников организаций на 10000 человек (8 из 16 регионов). Чем ближе регион расположен к Москве, тем большее влияние на миграционный прирост оказывает фактор доходов населения муниципалитета; чем дальше – тем большее влияние на миграционный прирост оказывает фактор близости муниципалитета к столице субъекта.

Степень достоверности результатов

Исследование опирается на предшествующие теоретические и эмпирические работы в области экономико-демографического развития, используя центр-периферийные теории, концепцию демографического потенциала, развивая эмпирические концепции факторов миграционной привлекательности регионов. При подготовке исследования автором была сформирована и запатентована база данных по 446 муниципальным образованиям ЦФО. Использованы законодательные документы, данные статистических сборников Росстата. Обработка статистических данных, картографирование осуществлялось в программной среде STATA, в программе Tableau Public, ArcGIS. Расстояния рассчитаны с использованием Google Maps.

Все используемые источники данных достаточно авторитетны и не подвергают сомнению степень достоверности полученных результатов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертация выполнена в соответствии с паспортом специальности 08.00.05 «Экономика и управления народным хозяйством (экономика

народонаселения и демография)» по следующим пунктам: пункт 6.2. Экономическое развитие и население, их взаимосвязь и взаимообусловленность; экономическое поведение населения, его демографическая дифференциация; устойчивое экономическое развитие и динамика численности населения; пункт 6.11. Миграция населения, ее классификация (типы, виды, формы) и методы измерения; экономический и демографический подходы в изучении миграции населения, становление и развитие миграционной теории; миграция в теории и концепциях демографического перехода; миграционные процессы, их факторы, социально-экономические и демографические последствия; колонизации и переселения в отечественной и зарубежной истории, их влияние на расселение населения, его динамику и изменение этнической, генетической и демографической структур; безвозвратная миграция (переселения) как демографический процесс; 6.18. Проблемы информационной базы демографии (текущего статистического учета рождаемости, смертности, брачности и миграции; выборочных обследований социального, в том числе демографического и миграционного, поведения в сферах воспроизводства и пространственных перемещений, социально-экономического положения и качества населения); история переписей населения, их программы; домохозяйство как учетная категория; оценка полноты и качества переписных сведений и данных текущего учета населения.

Апробация и реализация результатов исследования

Результаты работы нашли отражение в докладах на конференциях:

1. Ежегодная научная конференция «Проблемы методологии современной экономической науки и ее практических аспектов в сфере конкурентной и промышленной политики», 15.03.2016 г.
2. Международные научные конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2016», 16.04.2016; «Ломоносов-2017», 13.04.2017.

3. Международная научная конференция «Ломоносовские чтения» 2018 года, 18.04.2018.

4. Вторая ежегодная научная конференция консорциума журналов экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, 11.10.2018.

Основные результаты исследования опубликованы в 5 научных работах, в том числе, в четырех статьях в рецензируемых журналах, входящих в список МГУ (пп.1-4), список ВАК (пп.1-4), опубликованные в журналах Scopus (пп.4), RSCI WoS (пп.1-2), и запатентованной базе данных (п.6):

1. Мокренский Д. Н. Муниципальная статистика: возможности и ограничения для регионального социально-экономического анализа // Вопросы статистики. – 2018. – Т. 25, № 7. – С. 49–61. (Импакт-фактор РИНЦ 2017: 0,648). (0,75 п.л.).

2. Мокренский Д.Н. Роль экономических факторов в миграционном движении населения муниципалитетов ЦФО // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 69. – С. 519-537. (Импакт-фактор РИНЦ: 2017 0,929). (1,13 п.л.).

3. Калабихина И. Е., Д. Н. Мокренский, М. С. Оборин, М. Ю. Шерешева. Экономико-демографическое развитие малых городов Центральной России: важен ли гендерный аспект? // Женщина в российском обществе. – 2018. – № 2. – С. 42–63. (Импакт-фактор РИНЦ 2017: 0,602). (1,31 п.л./0,5 а.п.л.).

4. Калабихина И. Е., Мокренский Д. Н. Динамика численности населения муниципальных образований Центральной России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2017. – № 6. – С. 97–124. (Импакт-фактор РИНЦ 2017: 0,581). (1,69 п.л./0,84 а.п.л.).

5. Мокренский Д. Н. Конкурентные преимущества и недостатки пограничных территорий московской области // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова. – 2016. – Т. 7, № 4. – С. 55-79. (Импакт-фактор РИНЦ 2017: 0,086). (1,5 п.л.).

6. Мокренский Д.Н. База экономических и демографических данных по муниципальным районам и городским округам Центрального Федерального округа за период с 2011 по 2016 гг.: пат. Рос. Федерация. №2019620356 ; заявл. 21.02.2019; опубл. 05.03.2019, Бюл. №3.

Полученные результаты внедрены в научно-исследовательскую работу кафедры народонаселения «Воспроизводство населения в социально-экономическом развитии», номер ЦИТИС: АААА-А17-117062610054-1.

Результаты исследования используются при чтении курсов «Демография», «Экономика народонаселения» в бакалавриате, «Моделирование экономико-демографических взаимосвязей» в магистратуре экономического факультета МГУ (и были апробированы непосредственно автором при активном ведении семинарских занятий в бакалавриате).

Логика и структура диссертационной работы соответствуют цели исследования и обеспечивают последовательное решение поставленных задач.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 151 источника и приложений, изложенных на 239 страницах, включая 58 рисунков и карт и 46 таблиц, и имеет следующую структуру:

Введение

Глава 1. Теоретические основы экономико-демографического анализа развития регионов

1.1. Концепции центр-периферийных отношений

1.2. Подходы к оценке демографического потенциала территорий.

1.3. Исследования влияния экономических и геопространственных факторов на демографическое развитие территории

Глава 2. Демографическое развитие регионов и муниципальных образований ЦФО

2.1. Типология муниципальных образований в России и состав муниципальных образований ЦФО

2.2. Ограничения сбора и анализа данных на уровне муниципальных образований РФ. Статистическая база исследования

2.3. Динамика численности и возрастного состава населения регионов и муниципальных образований ЦФО

2.4. Рождаемость, смертность и миграция в регионах и муниципалитетах ЦФО

2.5. Демографический потенциал населения регионов и муниципальных образований ЦФО

Глава 3. Факторы миграционной привлекательности муниципальных образований ЦФО

3.1. Экономические и геопространственные факторы миграционного движения в муниципалитетах ЦФО

3.2. Региональная дифференциация факторов миграционного движения в ЦФО

Заключение

Список литературы

Приложения

Наиболее интересными для исследования российских регионов считаем центр-периферийные теории, которые описывают экономико-демографическое развитие регионов, развивая идеи влияния экономических факторов на формирование центров миграционной привлекательности населения и, как следствие, роста численности населения территории, а именно: центр-периферийную теорию Дж. Фридмана, модель «диффузии нововведений» Т. Хегерстранда, модель «вулкана» Х. Гирша, концепцию «отмирания» старых промышленных центров Р. Флориды и другие работы. Мы наблюдаем в России все описанные в концепциях тенденции (А.И. Алексеев, С.Л. Баринов, М.Б. Денисенко, Н.В. Зубаревич, О.В. Кузнецова, А.Г. Махрова, Н.В. Мкртчян, Т.Г. Нефедова, В. В. Пациорковский, А. И. Трейвиш): создание центров, поляризацию населения и депопуляцию периферии; процессы диффузии инноваций от центров на периферию; расширение зон роста вокруг крупных агломераций на соседние территории и размывание границ сельских и городских поселений; рост численности населения крупных центров преимущественно за счет миграции; появление альтернативных точек роста внутри регионов второго порядка.

Во второй главе работы мы выделим альтернативные (вторые после областных столиц) муниципалитеты, перспективные с точки зрения экономического развития на основе разработанного нами подхода.

Для оценки динамики численности населения и доли растущих муниципалитетов мы будем использовать классическое уравнение демографического баланса; для характеристики демографической ситуации регионов и муниципальных образований в регионах – динамику показателей рождаемости, смертности и миграции; для характеристики влияния структуры населения на рост мы рассчитаем показатель потенциала роста населения, предложенный Ж. Буржуа-Пиша.

В третьей главе, опираясь на исследования факторов миграционной привлекательности регионов и муниципалитетов в работах С. Бигнебё, А. Брауна, Е.С. Вакуленко, И.С.Кашницкого, О.В.Лешукова, Н.В.Мкртчяна, Ф.Уолтерта, К. К. Фурманова, Ф. Шлайфера и других авторов, мы регрессионным методом оценим факторы миграционного притока и миграционного прироста регионов и муниципалитетов ЦФО.

II. Основные положения и результаты исследования, выносимые на защиту

1) Авторская база данных муниципальной статистики

Авторская база данных насчитывает 45130 наблюдений и состоит из показателей муниципальной статистики Росстата, а также показателей, рассчитанных автором. Период наблюдений: 2011-2016 гг.

Макроструктура базы данных содержит демографические, экономические и геопространственные показатели. Каждому показателю был присвоен признак муниципалитета и признак региона для идентификации единиц наблюдения.

Показатели доходов местного бюджета, объемов инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств), уровня заработной платы приведены в сопоставимый вид к ценам базового года. В процессе моделирования экономических факторов миграционной привлекательности муниципалитетов и регионов база расширена показателями 2010 года для использования независимых переменных с временным лагом.

Расстояния по автомобильным дорогам в разных единицах измерения от центра муниципалитетов до центра столицы субъекта рассчитаны с помощью базы Google Maps.

База структурирована в соответствии с требованиями пакета STATA для анализа панельных данных и учитывает все административно-территориальные изменения, произошедшие за рассмотренный период в муниципальных образованиях ЦФО.

На базу данных зарегистрирован авторский патент: База экономических и демографических данных по муниципальным районам и городским округам Центрального Федерального округа за период с 2011 по 2016 гг.: пат. Рос. Федерация. Регистрационный знак в Реестре баз данных Федерального института промышленной собственности (ФИПС) №2019620356 ; заявл. 21.02.2019; опубл. 05.03.2019, Бюл. №3.

2) Тенденции демографического развития регионов и муниципалитетов ЦФО в 2011-2016 гг.

Тенденции демографического развития регионов и муниципалитетов: депопуляция населения; быстрое старение населения; феминизация старения населения; рост степени концентрации населения в окружных центрах; сохраняющийся относительно (по сравнению со среднероссийским уровнем) высокий уровень смертности и низкий уровень рождаемости на фоне снижения смертности и роста рождаемости в рассматриваемый период; отставание в старении рождаемости; гендерная и поселенческая дифференциация в продолжительности жизни; низкая доля муниципалитетов с миграционным приростом в регионах; наличие самого большого миграционного прироста в регионах, граничащих с Московской областью. Рассмотрим подробнее основные тенденции и региональные различия.

Депопуляция населения

Для большинства рассматриваемых субъектов ЦФО в 2011-2016 гг. наблюдалась отрицательная динамика численности населения, кроме Белгородской, Калужской, Ярославской, Воронежской областей. Население

большинства муниципальных образований ЦФО также продолжало сокращаться в период роста численности населения России в среднем.

Внутрирегиональные различия значительны (см. рисунок 1 и таблицу 1¹). Наибольшие внутрирегиональные диспропорции в динамике численности населения наблюдаются в Курской, Смоленской, Калужской областях, наименьшие – во Владимирской, Тульской и Белгородской областях.

¹ Примечание: здесь и далее в таблицах «-» - обозначает отсутствие данных.

СРЕДНИЙ ТЕМП ПРИРОСТА (УБЫЛИ) НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ (2011-2016 гг.)

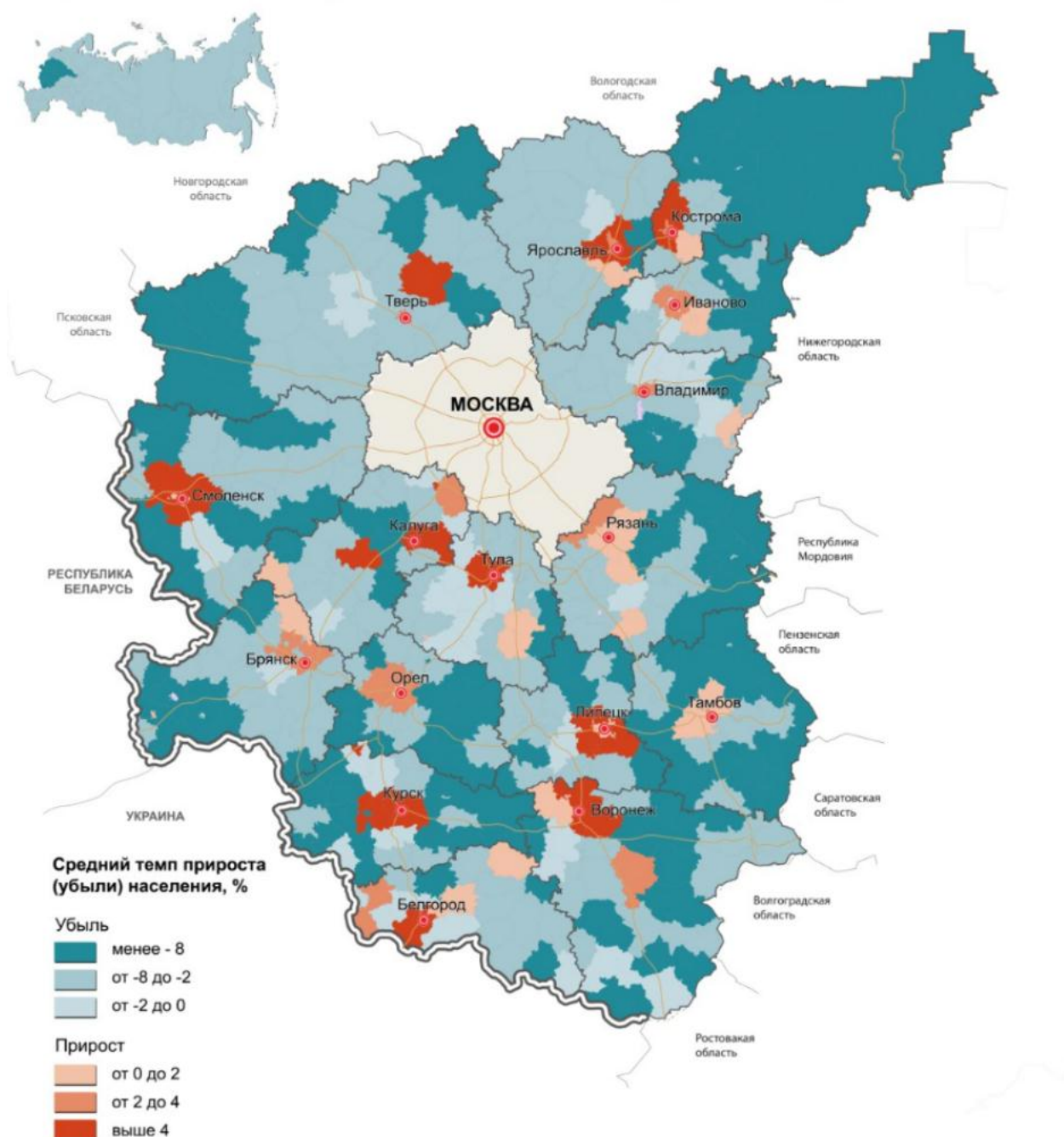

Рис. 1. Средний темп прироста (убыли) населения субъектов ЦФО (кроме Москвы и Московской области), 2011-2016, %

Источник: Построено автором на основе данных Росстата.

В таблице 1 также можно увидеть, как менялась ситуация в 2011-2016 гг. для всех 16 регионов, например, виден рост доли растущих АТЕ в Белгородской и падение – в Тверской области.

Таблица 1. Доля административно-территориальных единиц (АТЕ), в которых численность населения выросла по отношению к предыдущему году, 2011-2016, %

Область	Число рассмотренных административно-территориальных единиц, ед.	Доля растущих по численности населения АТЕ, %				
		2012	2013	2014	2015	2016
Белгородская	22	-	23	27	45	41
Калужская	20	23	23	19	27	35
Липецкая	18	11	17	20	30	30
Курская	33	18	18	18	18	21
Воронежская	32	9	6	6	15	18
Рязанская	29	-	21	14	3	17
Орловская	27	-	-	23	16	16
Костромская	30	8	13	13	17	13
Брянская	31	10	3	23	13	13
Ярославская	17	17	28	22	17	11
Смоленская	25	11	11	11	7	11
Ивановская	27	19	19	15	11	7
Тамбовская	30	13	13	10	3	6
Владимирская	20	15	10	20	10	5
Тверская	40	20	13	10	5	3
Тульская	27	21	14	11	11	-

Источник: Построено автором на основе данных Росстата.

В сокращении численности населения большинства (70%) муниципалитетов играет роль одновременно миграционная и естественная компоненты (см. таблицу 2). Только 5 муниципальных образований из 446 имеют одновременно естественный и миграционный прирост (1%), 117 регионов (26%) имеют отрицательный естественный прирост и положительный миграционный прирост, и 72% от всех рассматриваемых муниципальных образований имеют отрицательный естественный прирост и миграционную убыль.

Таблица 2. Группировка муниципальных образований 16 исследуемых регионов ЦФО (446 муниципалитетов) по динамике естественного и миграционного прироста/убыли за период 2011-2016 гг.

Тип региона	Количество муниципалитетов данного типа	Доля муниципалитетов данного типа	Пример
Регионы, имеющие положительную динамику естественного движения населения и миграционный прирост: I (+/+)	5	1,1	г. Белгород, Белгородский муниципальный район (МР), Дятьковский МР, г. Железнодорожск, г. Обнинск
Регионы, имеющие отрицательную динамику естественного движения населения и миграционную убыль: II (-/-)	328	72,2	Жарковский МР, Пучежский МР, Хомутовский МР и др.
Регионы, имеющие положительную динамику естественного движения населения и миграционную убыль: III (+/-)	4	0,9	г. Курчатов, г. Десногорск, Старожиловский МР, Гордеевский МР
Регионы, имеющие отрицательную динамику естественного движения населения и миграционный прирост: IV (-/+)	117	25,8	Сычевский МР, Одоевский МР, Суражский МР и др.

Источник: Рассчитано автором на основе муниципальных данных Росстата

Быстрое старение и феминизация старения населения

Сокращающиеся по численности населения муниципалитеты имеют повышенную по сравнению со средней в ЦФО долю населения в возрастах старше трудоспособного. За короткий период времени доля населения старше трудоспособного возраста выросла в большинстве муниципалитетов (см. рисунки 2,3).

ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШЕ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ (2011 г.)

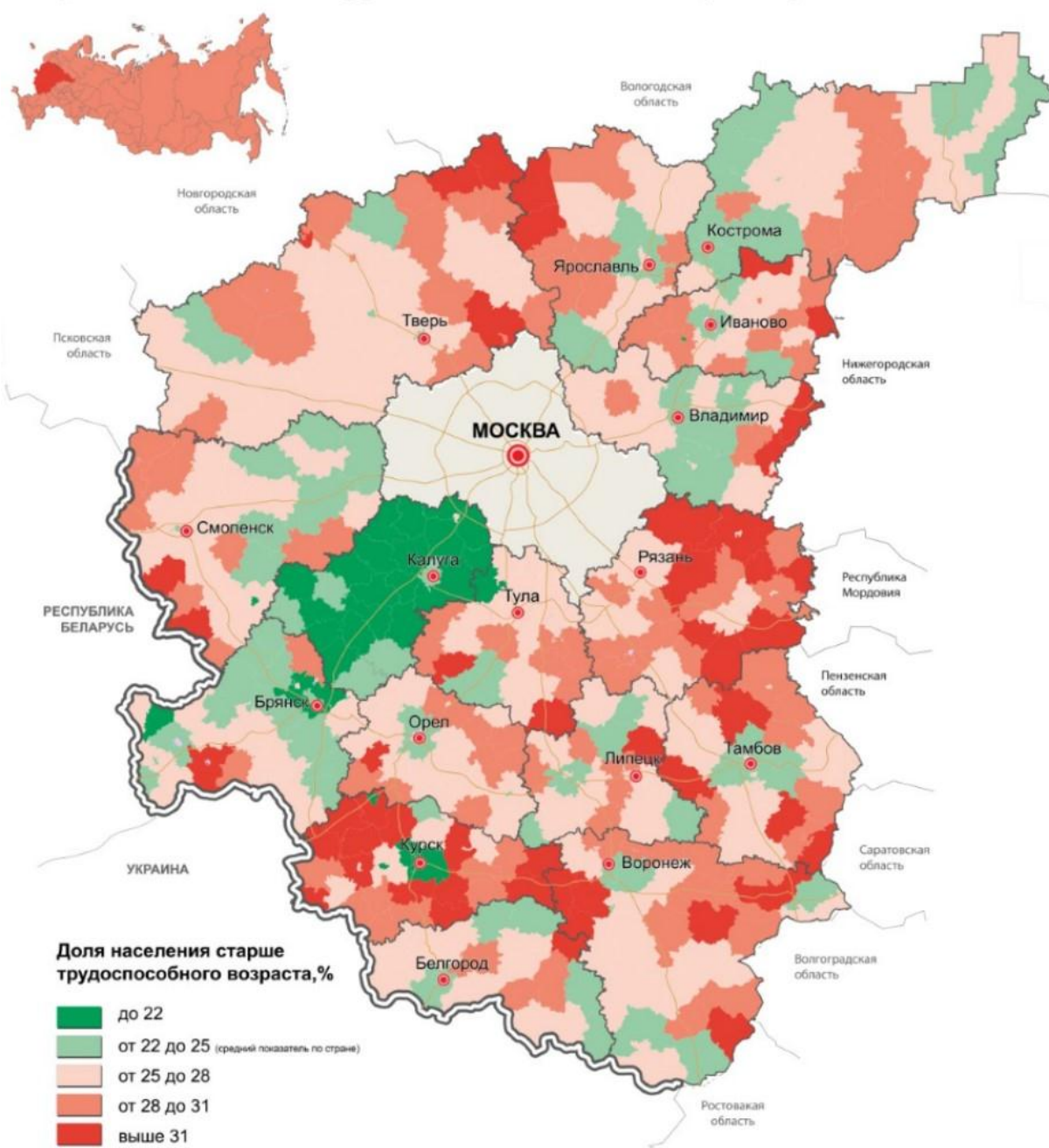

Рис. 2. Доля населения старше трудоспособного возраста, муниципалитеты ЦФО, 2011, %.

Источник: Рассчитано и построено автором по базе данных показателей муниципальных образований Росстата с помощью программы ArcGIS

ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШЕ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ (2016 г.)

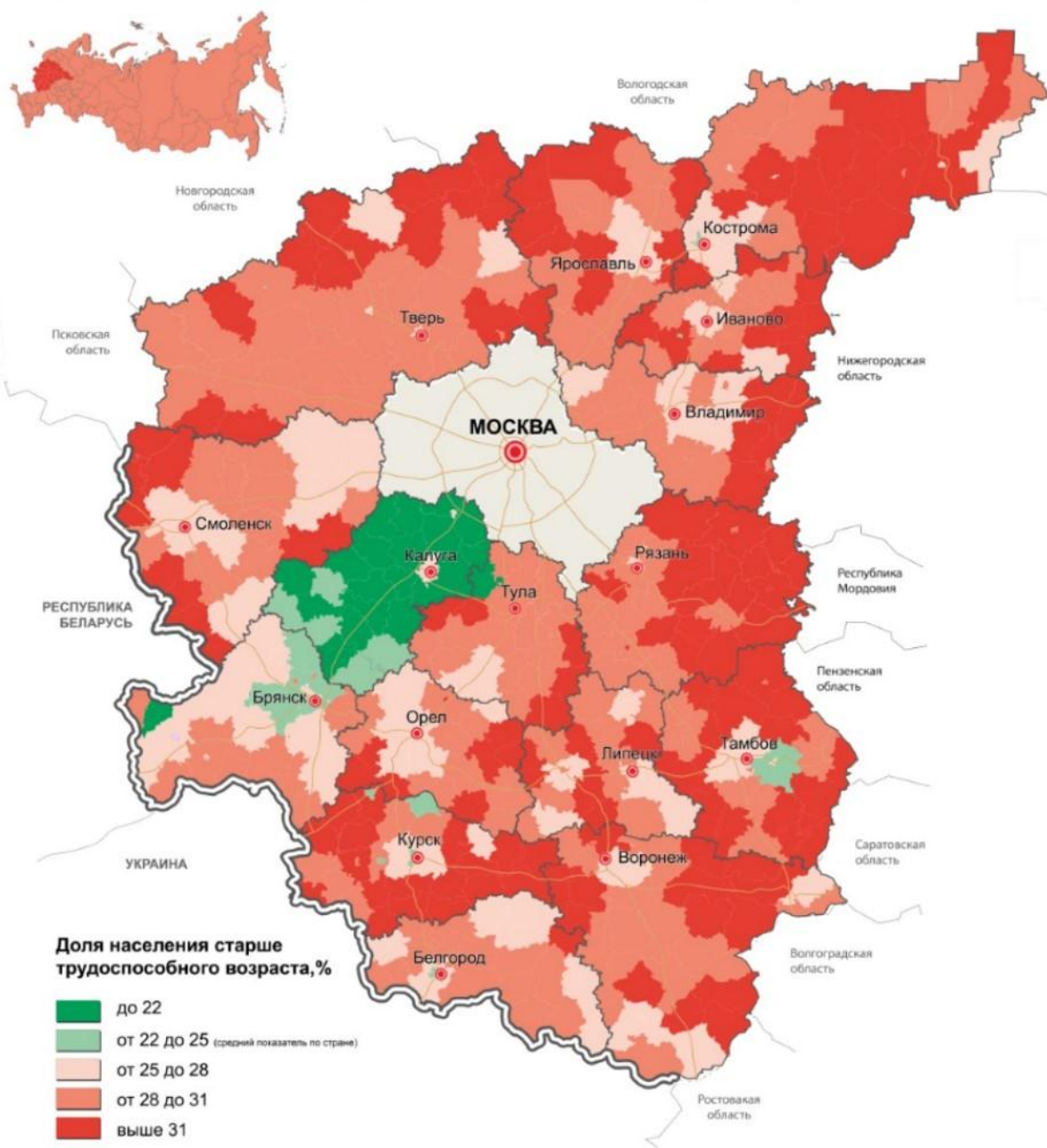

Рис. 3. Доля населения старше трудоспособного возраста, муниципалитеты ЦФО, 2016, %.

Источник: Рассчитано и построено автором по базе данных показателей муниципальных образований Росстата с помощью программы ArcGIS

Значения индекса феминизации старения населения (на примере Владимирской и Тульской областей) значительно превышают не только средний показатель по ЦФО, где уровень феминизации «смягчается»

благодаря Московской агломерации, но также и среднероссийский показатель (см. таблицу 3).

Таблица 3. Показатели старения населения, РФ, ЦФО, Владимирская обл., Тульская обл., 2016 г.

	РФ	ЦФО	Владимирская область	Тульская область
Доли детей (0-14 лет) и пожилых (старше 60 лет), %				
0-14	0,17	0,15	0,16	0,14
60+	0,21	0,22	0,24	0,26
Индекс феминизации старения (соотношение численности женщин и мужчин в возрасте старше 65 лет)				
65+ж/м	210,69	185,63	213,84	213,45
Демографическая нагрузка				
детьми	0,27	0,24	0,26	0,23
пожилыми	0,33	0,36	0,39	0,42

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата. Сборник «Женщины и мужчины России».

Мы наблюдаем старение населения и феминизацию старения населения в России в целом и более остро протекающие процессы старения и феминизации старения в рассмотренных регионах ЦФО.

Уровень смертности населения снижается, но остается относительно высоким

В исследуемых регионах и муниципальных образованиях ЦФО в последние шесть лет наблюдались худшие по сравнению со средними по ЦФО коэффициенты смертности (уровень ЦФО улучшается за счет Москвы и Московской области) (см. таблицу 4). Основная тенденция для всех регионов – сокращение смертности, но не для всех регионов смертность сокращалась в течение всего периода исследования. Минимальный уровень смертности отмечен в Тамбовской, Белгородской и Рязанской областях. Наиболее негативная ситуация сложилась в Тверской, Владимирской, Смоленской и Ярославской областях, которые почти все рассмотренные годы занимали последние места по данному показателю. Отметим, что в 2014 году во многих рассмотренных регионах смертность выросла. Возможно данный

факт связан с тем, что в 2013 году был расширен список мест государственной регистрации смерти², что породило проблему соотношения числителя и знаменателя демографических коэффициентов (несовпадение мест регистрации и мест постоянного проживания).

Таблица 4. Стандартизованные коэффициенты смертности городского и сельского населения по субъектам ЦФО, 2011-2016 гг., на 10 000 чел.

Все население	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ЦФО	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000
Тамбовская	1,3111	1,1789	1,1586	1,1645	1,1424	1,1114
Белгородская	1,2055	1,1498	1,1195	1,1298	1,1193	1,1121
Рязанская	1,3335	1,2061	1,1405	1,1583	1,1285	1,1272
Воронежская	1,1861	-	-	-	-	1,1406
Липецкая	1,3470	1,2175	1,1858	1,1942	1,1861	1,1667
Калужская	1,3696	1,2526	1,1883	1,1928	1,1760	1,1688
Брянская	1,3646	1,2695	1,2332	1,2319	1,2163	1,1912
Ивановская	1,4781	1,2943	1,2346	1,2377	1,2030	1,1929
Тульская	1,4223	1,2776	1,2389	1,2105	1,2083	1,1933
Костромская	1,4509	1,2941	1,2814	1,2575	1,2589	1,2220
Курская	1,3993	1,2738	1,2256	1,2584	1,2434	1,2273
Орловская	1,3309	1,2619	1,2306	1,2409	1,2341	1,2361
Смоленская	1,5582	1,3213	1,2852	1,2580	1,2726	1,2570
Владимирская	1,5921	-	-	-	-	1,2570
Тверская	1,5250	1,3514	1,3173	-	1,4215	1,2866
Ярославская	1,3351	1,2282	1,4381	-	-	-

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата.

Примечание: единичный уровень – стандартизованные коэффициенты смертности ЦФО в целом.

По результатам сравнения стандартизованных коэффициентов смертности для Ивановской области очевидна значительная внутренняя поляризация муниципалитетов по уровню смертности (см. рисунок 4). То есть для понимания полной картины демографического развития на определенной территории рассмотрения демографических процессов только на уровне регионов недостаточно, важно учитывать ситуацию в муниципалитетах.

² В соответствии с Федеральным законом от 23.07.2013 N 242-ФЗ

Основная тенденция в смертности населения – снижение стандартизованных коэффициентов смертности в муниципалитетах Ивановской области. Но в более чем половине муниципалитетов Ивановской области стандартизованные показатели общего коэффициента смертности в среднем выше, чем в среднем по области. Низкий уровень смертности в Шуйском и Лухском муниципальных районах.

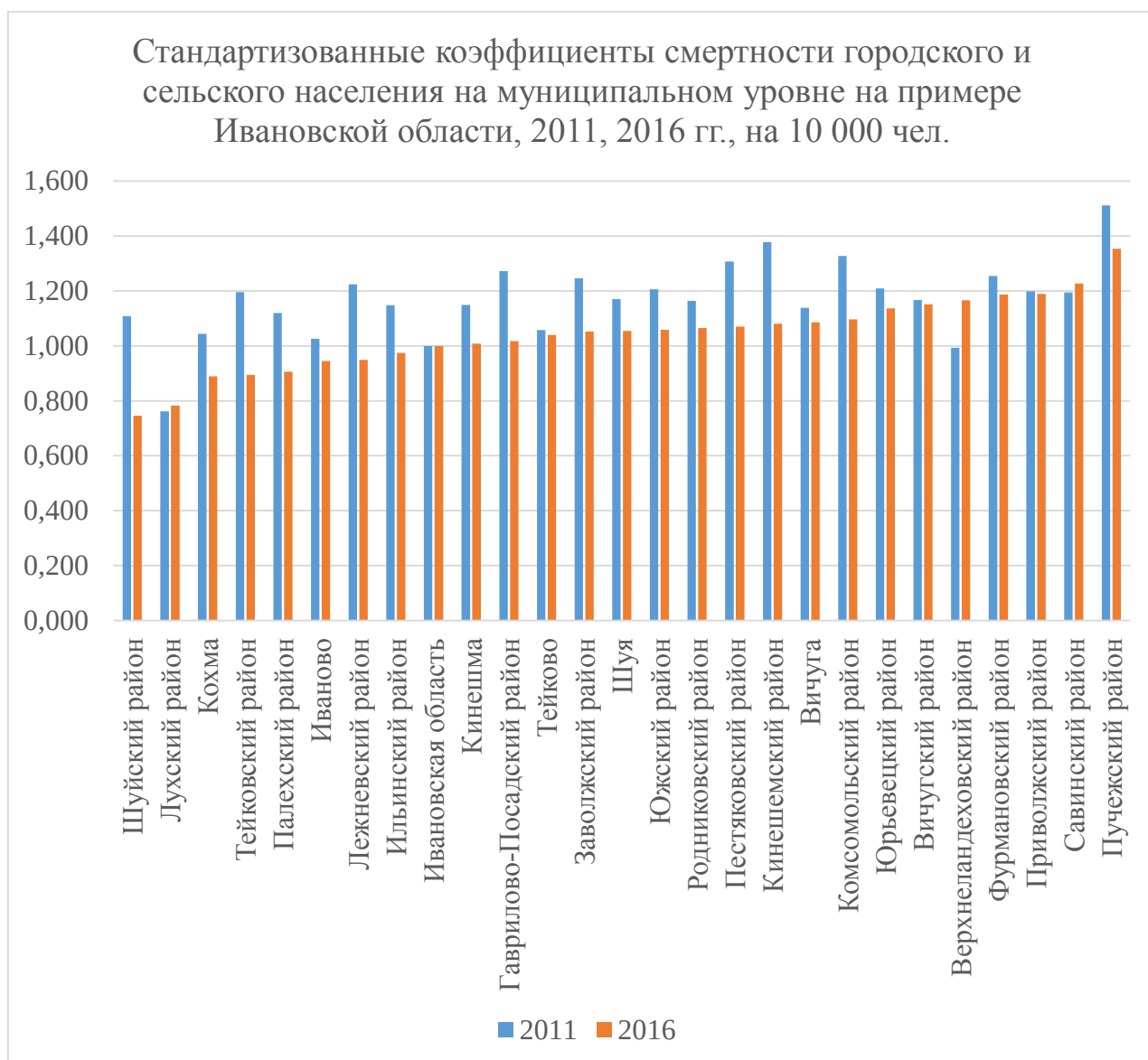

Рис. 4. Стандартизованные коэффициенты смертности городского и сельского населения на муниципальном уровне на примере Ивановской области, 2011, 2016 гг., на 10 000 чел.

Источник: Рассчитано и построено автором на основе данных статистических сборников Росстата

Региональные показатели ожидаемой продолжительности жизни также ниже среднероссийских, хуже ситуация в сельской местности и у мужского населения. Разрыв в смертности городского и сельского населения самый большой в Курской, Орловской, Смоленской, Брянской областях (более 2-х лет), а гендерный разрыв больше 11 лет во всех регионах кроме Костромской и Белгородской области.

Высокая мера концентрации населения и динамика миграционного прироста

На региональном уровне население распределено относительно равномерно ($K = 0,4-0,7$). Если же сравнить муниципальные образования внутри ЦФО, то наиболее неравномерно население распределено в Костромской, Калужской, Ярославской областях (см. таблицу 5).

Таблица 5. Мера территориальной концентрации населения в 16 субъектах ЦФО в 2011, 2016 гг.

	Мера территориальной концентрации населения К		
Регион	2011	2016	2016/2011
Костромская	0,73	0,76	1,04
Калужская	0,70	0,70	1,01
Ярославская	0,64	0,67	1,04
Тульская	0,60	0,61	1,02
Ивановская	0,59	0,61	1,04
Орловская	0,54	0,57	1,05
Смоленская	0,55	0,57	1,04
Тамбовская	0,52	0,55	1,06
Липецкая	0,52	0,54	1,04
Тверская	0,46	0,47	1,03
Владимирская	0,46	0,47	1,02
Рязанская	0,41	0,44	1,08
Белгородская	0,34	0,37	1,06
Воронежская	0,33	0,36	1,07
Курская	0,31	0,35	1,13
Брянская	0,31	0,33	1,06

Источник: Рассчитано автором на основе муниципальных данных Росстата.

А наиболее равномерно население распределено в Брянской, Курской, Воронежской и Белгородской областях. Но во всех 16 рассматриваемых

регионах в динамике наблюдается смещение в сторону неравномерного размещения населения, идет постепенная концентрация населения в отдельно взятых муниципальных образованиях (региональных центрах). Даже за короткий временной промежуток мы улавливаем указанные изменения.

Следовательно, в ЦФО процесс концентрации населения продолжается, последняя стадия деконцентрации (стадия выравнивания распределения населения в крупных и мелких городах по Дж. Джиббсу) еще не наступила.

Прирост населения за исследуемый период наблюдался в основном в региональных центрах, а также в ближайших к ним муниципальных районах. Наихудшая ситуация сложилась в окраинных частях регионов, там муниципальные образования теряют население. Мы оценили миграционный прирост населения в муниципальных образованиях за период 2011-2013 гг. и 2014-2016 гг. на основе метода скользящей средней (см. рисунки 5,6). Основные выводы: улучшение ситуации с положительным миграционным приростом во втором периоде; неравномерные изменения в региональном разрезе.

По нашим оценкам на региональном уровне, рост миграционного прироста в 2014-2016 гг. – это влияние миграции из Украины. Например, в 2011 году в большинстве регионов преобладали мигранты из Узбекистана, в меньшей степени – из Киргизии и Украины. В 2016 году в большинстве рассматриваемых регионов на первом месте находятся мигранты из Украины, значительно меньшую долю составляют мигранты из Узбекистана, Таджикистана, Молдовы и Армении.

МИГРАЦИОННЫЙ ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ (2011-2013 гг.)

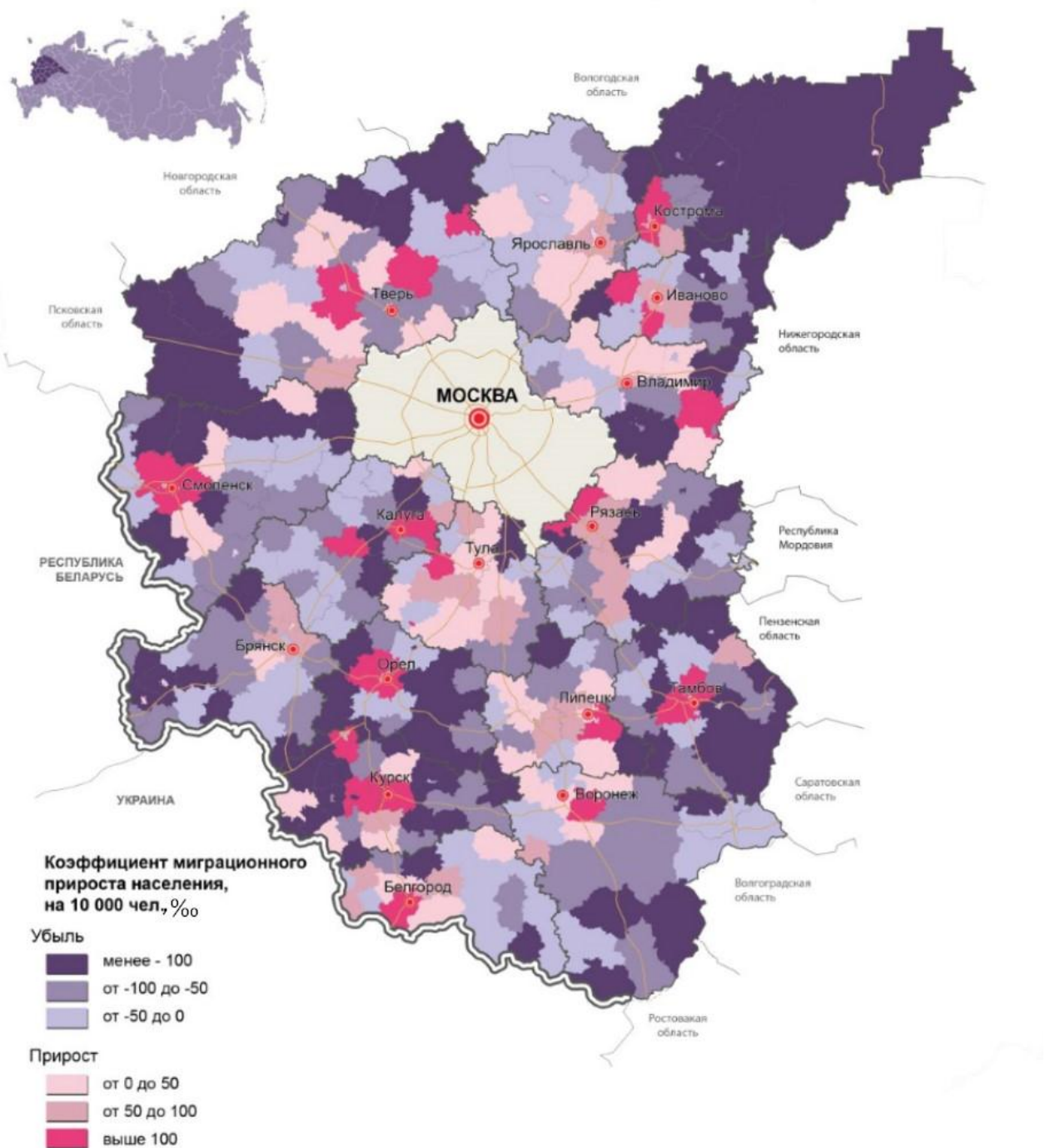

Рисунок 5. Коэффициент миграционного прироста населения в муниципальных образованиях за период 2011-2013 гг., на 10 000 чел., ‰

Источник: Рассчитано и построено автором по базе данных показателей муниципальных образований Росстата с помощью программы ArcGIS

МИГРАЦИОННЫЙ ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ (2014-2016 гг.)

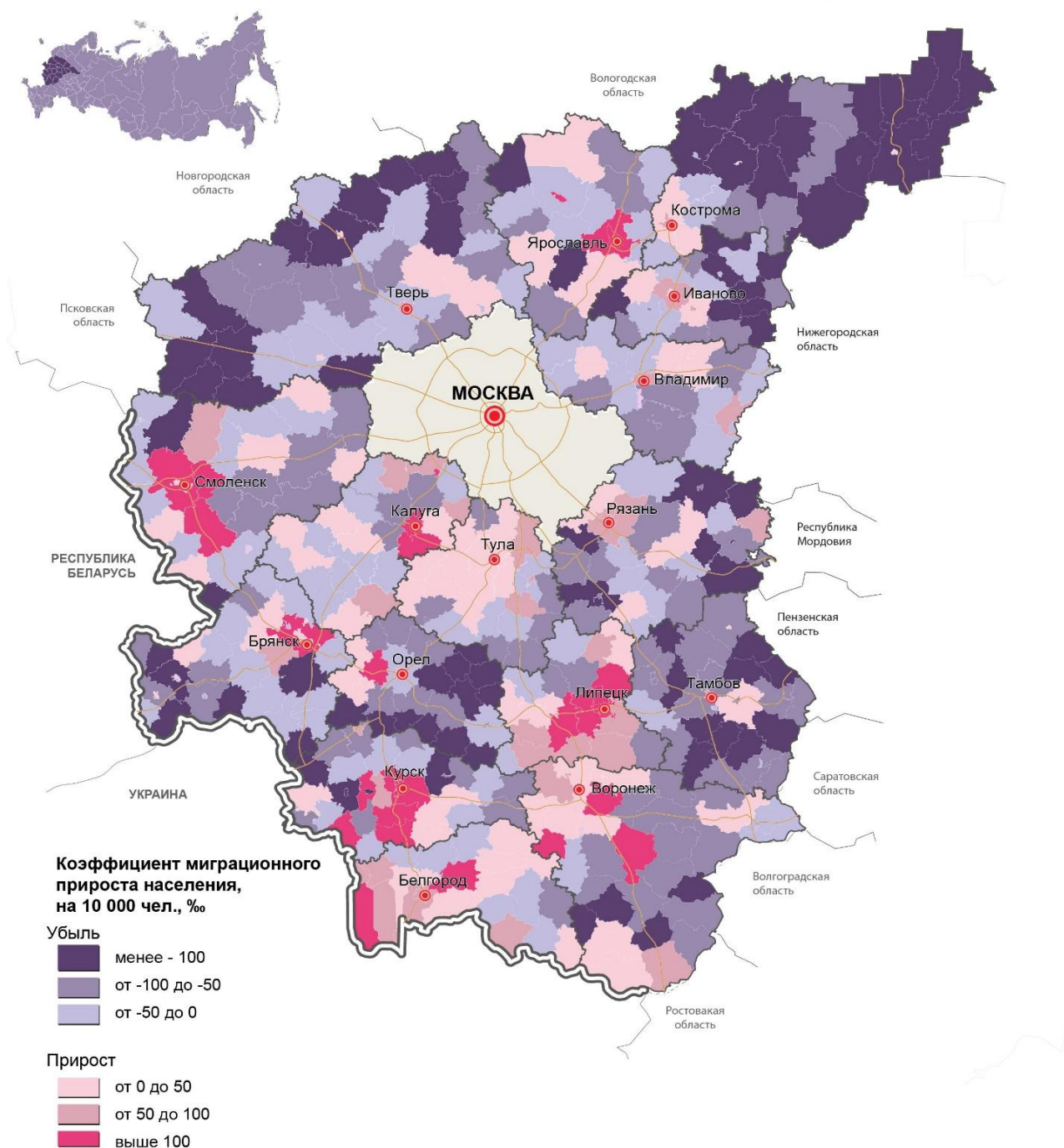

Рисунок 6. Коэффициент миграционного прироста населения в некоторых муниципальных образованиях за период 2014-2016 гг., на 10 000 чел., ‰

Источник: Рассчитано и построено автором по базе данных показателей муниципальных образований Росстата с помощью программы ArcGIS

3) Ослабление демографического потенциала всех регионов и большинства муниципалитетов. Наличие перспективных с экономической точки зрения муниципалитетов в половине регионов ЦФО.

Основываясь на методе Ж. Буржуа-Пиша, мы рассчитали демографический потенциал муниципалитетов и регионов, чтобы оценить, насколько может в перспективе измениться численность женского населения только благодаря возрастной структуре населения, то есть насколько за счет отклонения от соответствующей структуры стабильного населения может увеличиться или уменьшиться численность населения в будущем.

Показано ослабление демографического потенциала всех регионов и большинства муниципалитетов за рассматриваемый период. Только за счет влияния сформировавшейся к этому моменту возрастной структуры населения (и ее быстрого ухудшения за короткий период 2011-2016 гг.) в перспективе общая численность населения будет сокращаться. Уменьшение показателя говорит об ухудшении возрастной структуры женского населения, которая негативно скажется на общей численности населения указанных регионов в ближайшем будущем (см. таблицу 6). Белгородская и Костромская области имеют самый высокий показатель брутто-потенциала роста женского населения среди всех регионов ЦФО (муниципальные данные позволяют рассчитать только брутто-потенциал без учета смертности женского населения). Самые высокие показатели брутто-потенциала роста женского населения в Белгородской области выделены в Белгороде, Алексеевском МР, Краснояружском МР, Ровеньском МР. В Костромской области самые высокие в регионе показатели демографического потенциала определены в Шарье, Костроме, Сусанинском МР, Галиче, Нерехте, Антроповском МР, Островском МР.

Таблица 6. Брутто-потенциал роста женского населения регионов ЦФО, РФ и ЦФО в среднем, 2011, 2016 гг.

Брутто-потенциал роста женского населения регионов ЦФО	2011	2016
РФ	0,875	0,850
Белгородская область	0,846	0,797
Костромская область	0,838	0,796
Брянская область	0,819	0,782
Курская область	0,818	0,777
Ярославская область	0,794	0,771
Липецкая область	0,811	0,769
Орловская область	0,811	0,769
ЦФО	0,786	0,758
Ивановская область	0,783	0,75
Тверская область	0,797	0,748
Смоленская область	0,803	0,744
Рязанская область	0,769	0,736
Тамбовская область	0,786	0,723
Тульская область	0,740	0,698

Источник: Рассчитано автором на основе базы данных показателей муниципальных образований.

По муниципальным данным, только 39 из 446 муниципалитетов (около 9% от общего числа) продемонстрировали рост демографического потенциала (в основном это районы и городские округа Калужской, Орловской, Тульской, Рязанской, Костромской, Ярославской областей) (см. таблицу 7).

Показано наличие муниципалитетов с низким потенциалом и в относительно благополучных регионах ЦФО (в частности, это доказывает важность демографического анализа на уровне муниципалитетов).

Это говорит о расслоении внутри регионов, где сложившаяся возрастная структура женского населения в городских округах и городах более благоприятна для дальнейшего воспроизводства, в то время как в муниципальных районах она потенциально сдерживает рост численности населения.

Таким образом, снижение брутто-потенциала роста женского населения для всех без исключения рассматриваемых субъектов ЦФО означает, что без учета влияния миграционных процессов, в перспективе их численность населения будет сокращаться за счет возрастной структуры населения.

Таблица 7. Доля административно-территориальных единиц ЦФО, в которых брутто-потенциал роста женского населения вырос в 2016 году по отношению к 2011 году, %.

Область	Число рассмотренных административно-территориальных единиц	Доля АТЕ, в которых в 2016 г. брутто-потенциал вырос по отношению к 2011 г., %
Калужская	20	27
Орловская	27	22
Тульская	27	21
Рязанская	29	17
Костромская	30	17
Ярославская	17	15
Курская	33	12
Брянская	31	6
Владимирская	20	5
Тверская	40	5
Ивановская	25	4
Белгородская	22	0
Липецкая	18	0
Воронежская	32	0
Смоленская	25	0
Тамбовская	30	0

Источник: Рассчитано автором на основе базы данных показателей муниципальных образований.

Миграционные процессы могут быть основой развития муниципалитетов ЦФО. В частности, региональные столицы остаются территориями, где миграционный прирост населения дает потенциал экономическому развитию. Мы поставили задачу определить, какие муниципалитеты могут служить так называемыми вторыми или альтернативными (по отношению к областным столицам) «точками роста» в регионах. Подход к определению таких муниципалитетов внутри субъектов ЦФО был следующим. Данные муниципалитеты, альтернативные областным

столицам с точки зрения перспектив экономического развития регионов, определены на основе сочетания трех критериев:

1. Принадлежность к городскому округу или городу в составе муниципального района (информация об АТЕ).
2. Положительные значения коэффициента миграционного прироста согласно скользящим средним 2011-2013, 2014-2016 (расчет по сформированной авторской базе муниципальных данных на основе
3. Расположение на удалении от регионального центра, 90 минут и более. Данный критерий разработан на основе методики определения границ агломерации, предложенной Институтом географии РАН (расчет расстояний выполнен автором с использованием данных карт Гугл).

На основании описанного подхода мы выделили муниципалитеты внутри субъектов ЦФО, альтернативные областным столицам с точки зрения перспектив экономического развития региона (см. таблицу 8).

Муниципалитеты внутри субъектов ЦФО, альтернативные областным столицам с точки зрения перспектив экономического развития региона: в Белгородской области – городской округ Старооскольский, в Брянской области - городской округ Клинцы, во Владимирской области - городской округ Муром, в Калужской области - городской округ Обнинск, в Курской области - городской округ Железногорск, в Рязанской области – город Рязань с Рязанским районом, в Тверской области - городской округ Ржев, в Ярославской области - городской округ Переславль-Залесский.

Для некоторых регионов (50%) не удалось выделить точки роста в связи с тем, что на их территории отсутствуют муниципальные образования, соответствующие указанным критериям. Это такие регионы, как Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Липецкая, Орловская, Смоленская, Тамбовская, Тульская области.

Поскольку миграционная привлекательность региона является критерием экономического роста, мы оценим факторы, которые влияют на миграционный прирост и миграционный приток населения на уровне

муниципалитетов в целом по ЦФО и для каждого региона отдельно на уровне муниципалитетов.

Таблица 8. Муниципалитеты, альтернативные областным столицам с точки зрения перспектив экономического развития региона

Область	Столица субъекта	Муниципалитеты, альтернативные областным столицам с точки зрения перспектив экономического развития региона	Минимальное расстояние от центра муниципалитета до столицы субъекта, мин.	Коэффициент миграционного прироста, 2011-2013, среднее, ‰	Коэффициент миграционного прироста, 2014-2016, среднее, ‰
Белгородская	Белгород	Старооскольский г.о.	128	9,9	41,3
Брянская	Брянск	Клинцы г.о.	136	11,6	58,6
Владимирская	Владимир	Муром г.о.	108	190,3	55,5
Воронежская	Воронеж	Отсутствуют	-	-	-
Ивановская	Иваново	Отсутствуют	-	-	-
Калужская	Калуга	Обнинск г.о.	93	87,3	178,3
Костромская	Кострома	Отсутствуют	-	-	-
Курская	Курск	Железногорск г.о.	104	85,3	98,4
Липецкая	Липецк	Отсутствуют	-	-	-
Орловская	Орел	Отсутствуют	-	-	-
Рязанская	Рязань	г. Рязск и Рязский МР	104	50,7	6,4
Смоленская	Смоленск	Отсутствуют	-	-	-
Тамбовская	Тамбов	Отсутствуют	-	-	-
Тверская	Тверь	Ржев г.о.	112	23,9	23,9
Тульская	Тула	Отсутствуют	-	-	-
Ярославская	Ярославль	Переславль-Залесский г.о.	120	125,6	132,5

Источник: Рассчитано автором на основе базы данных показателей муниципальных образований. Расстояния рассчитаны с помощью баз Google Maps (дата обращения: 01.02.2019).

4) Экономические и геопространственные факторы миграционного прироста и миграционного притока для муниципалитетов ЦФО

На основе обзора литературы был выделен набор экономических и геопространственных факторов, оказывающих влияние на миграционный прирост и миграционный приток в муниципальных образованиях: денежные доходы населения, объемы строительства, рынка труда, инвестиций, демографические факторы (поло-возрастная структура населения), геопространственные факторы (кратчайшее расстояние от центрального населенного пункта муниципального образования до Москвы и до столицы субъекта по автомобильным дорогам в минутах на автомобиле).

Результаты оценивания модели со случайными эффектами, где в качестве зависимой переменной выступает коэффициент миграционного прироста населения (см. таблицу 9) показывают, что кратчайшее расстояние от муниципалитета до столицы субъекта по автомобильным дорогам в минутах, средний уровень реальной заработной платы, ввод жилья, среднесписочная численность работников организаций в расчете на душу населения оказались значимыми переменными. Объем инвестиций в основной капитал, доходы местных бюджетов, доля населения младше трудоспособного возраста, кратчайшее расстояние от центрального населенного пункта муниципального образования до Москвы оказались незначимыми переменными.

Результаты оценивания модели со случайными эффектами, где в качестве зависимой переменной выступает коэффициент миграционного притока населения (см. таблицу 10) показывают, что средний уровень реальной заработной платы, среднесписочная численность работников организаций, доля населения младше трудоспособного возраста, доходы местных бюджетов, ввод жилья, оказались значимыми переменными. Объем

инвестиций в основной капитал, кратчайшее расстояние от центрального населенного пункта муниципального образования до столицы субъекта и до Москвы оказались незначимыми переменными.

Таблица 9. Результаты оценивания модели миграции (прирост) со случайным эффектом и сквозной регрессии для рассмотренных муниципалитетов ЦФО.

Зависимая переменная - коэффициент миграционного прироста на 10 000 чел. населения		
	Результаты оценивания модели со случайным эффектом, 2011-2016 гг.	Результаты оценивания сквозной регрессии (без индивидуального эффекта), 2011-2016 гг.
	Коэфф.	Коэфф.
Средний уровень реальной заработной платы на 1 человека, руб.	0,008*** (0,001)	0,007*** (0,028)
Ввод жилья на 10 000 чел. населения	0,003** (0,001)	0,003*** (0,001)
Среднесписочная численность работников организаций на 10 000 чел. населения	-0,014* (0,007)	-0,008 (0,006)
Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) на человека	-0,0001 (0,0001)	-0,0001** (0,0001)
Доходы местных бюджетов на 10 000 чел.	6,447 (5,081)	6,327 (4,170)
Доля населения младше трудоспособного возраста	1,107 (2,440)	0,388 (1,931)
Кратчайшее расстояние от центрального населенного пункта муниципального образования до Москвы по автомобильным дорогам, минут на автомобиле	0,005 (0,036)	0,007 (0,028)
Кратчайшее расстояние от центрального населенного пункта муниципального образования до столицы субъекта по автомобильным дорогам, минут на автомобиле	-0,293*** (0,065)	-0,303*** (0,051)
R-квадрат скорректированный	Не рассчитывается для данного типа моделей	0,172
Учтены специфические эффекты по муниципалитетам	Да, случайные	Нет
Временные дамми-переменные	Да	Да
Количество наблюдений	1058	1058

Источник: Построено автором в пакете STATA

Примечание: в ячейках указаны коэффициенты уравнения регрессии; *, ** и *** означают соответственно значимость на уровне 10%, 5% и 1%; в скобках – стандартная ошибка.

Таблица 10. Результаты оценивания модели миграции (приток) со случайным эффектом и сквозной регрессии для рассмотренных муниципалитетов ЦФО.

Зависимая переменная - коэффициент миграционного притока на 10 000 чел. населения		
	Результаты оценивания модели со случайным эффектом, 2011-2016 гг.	Результаты оценивания сквозной регрессии (без индивидуального эффекта), 2011-2016 гг.
	Коэфф.	Коэфф.
Средний уровень реальной заработной платы на 1 человека, руб.	0,011*** (0,002)	0,004** (0,002)
Ввод жилья на 10 000 чел. населения	0,003* (0,002)	0,003*** (0,001)
Среднесписочная численность работников организаций на 10 000 чел. населения	-0,075*** (0,012)	-0,054*** (0,009)
Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) на человека	0,0000 (0,0001)	0,0000 (0,0001)
Доходы местных бюджетов на 10 000 чел.	-19,846** (8,236)	-14,495** (6,691)
Доля населения младше трудоспособного возраста	15,305*** (4,084)	8,886*** (2,991)
Кратчайшее расстояние от центрального населенного пункта муниципального образования до Москвы по автомобильным дорогам, минут на автомобиле	0,062 (0,062)	0,057 (0,044)
Кратчайшее расстояние от центрального населенного пункта муниципального образования до столицы субъекта по автомобильным дорогам, минут на автомобиле	-0,096 (0,111)	-0,149* (0,081)
R-квадрат скорректированный	Не рассчитывается для данного типа моделей	0,058
Учтены специфические эффекты по муниципалитетам	Да, случайные	Нет
Временные дамми-переменные	Да	Да
Количество наблюдений	951	951

Источник: Построено автором в пакете STATA

Примечание: в ячейках указаны коэффициенты уравнения регрессии; *, ** и *** означают соответственно значимость на уровне 10%, 5% и 1%; в скобках – стандартная ошибка.

Таким образом, миграционный прирост населения происходит в муниципалитетах, где выше уровень трудовых доходов населения и объемы строительства жилья. Уровень трудовых доходов является одним из сильных факторов притяжения в большинстве работ на тему миграционного прироста. Объем строительства жилья может служить прокси переменной экономической успешности муниципалитета. Жилье может строиться в ответ на спрос уже приехавших мигрантов, но в нашем случае готовое жилье могло послужить фактором притяжения украинских мигрантов (ехали в муниципалитеты, где уже было готовое жилье). Кроме того, сильное влияние на миграционный прирост оказывает близость областной столицы (мигранты остаются в регионах, расположенных ближе к региональной столице).

А наибольший приток населения происходит в муниципалитетах, где выше уровень трудовых доходов населения, объемы ввода жилья, доля детей и подростков и ниже доходы местных бюджетов и среднесписочная численность работников организаций в расчете на душу населения. Уровень трудовых доходов и объем строительства жилья мы обсуждали ранее. Доля детей и подростков может быть связана с хорошей инфраструктурой детства (школы, поликлиники).

Показатель средней численности работников организаций в расчете на душу населения находится в обратной зависимости от коэффициента миграционного притока населения. Этот результат, сложно интерпретируемый на интуитивном уровне, но он совпадает с выводами, озвученными в работах [Гильтман М. А., 2016], [Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В., 2008].

5) Региональная дифференциация экономических и геопространственных факторов миграционного прироста и миграционного притока в ЦФО

Результаты моделирования отдельно по каждому исследуемому региону показывают, что из всех рассмотренных 16 регионов ЦФО миграционный прирост населения наблюдается в муниципалитетах с более

высокими доходами населения (7 регионов), меньшим числом работников в расчете на душу населения (5 регионов), более высокими объемами ввода жилья (3 региона) (см. таблицу 11).

Миграционный приток населения наблюдается в муниципалитетах с меньшим числом работников на душу населения (8 регионов из 16 рассмотренных). Отметим, что чем ближе регион расположен к Москве, тем большее влияние на миграционный прирост оказывает фактор доходов населения муниципалитета. Чем дальше регион расположен от Москвы, тем большее влияние на миграционный прирост оказывает фактор близости муниципалитета к столице субъекта.

Таблица 11. Результаты оценивания модели миграции (прирост и приток) со случайным эффектом для муниципалитетов отдельно по каждому исследуемому региону ЦФО.

	Зависимая переменная - коэффициент миграционного прироста на 10 000 чел. населения	Зависимая переменная - коэффициент миграционного притока на 10 000 чел. населения
	Количество субъектов, для муниципалитетов которых данный фактор оказался значимым	Количество субъектов, для муниципалитетов которых данный фактор оказался значимым
Средний уровень реальной заработной платы на 1 человека, руб.	7	3
Ввод жилья на 10 000 чел. населения	3	1
Среднесписочная численность работников организаций на 10 000 чел. населения	7	8 (-)
Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) на человека (косвенный фактор экономической активности),	3	2

Доходы местных бюджетов на 10 000 чел.	1	2 (-)
Доля населения младше трудоспособного возраста (более молодая структура населения напрямую связана с экономической активностью на территории)	3	2 (-)
Кратчайшее расстояние от центрального населенного пункта муниципального образования до Москвы по автомобильным дорогам, минут на автомобиле	2	
Кратчайшее расстояние от центрального населенного пункта муниципального образования до столицы субъекта по автомобильным дорогам, минут на автомобиле	3	2 (-)

Источник: Построено автором по результатам моделирования миграции в 16 регионах ЦФО на уровне региональных муниципалитетов в пакете STATA (набор переменных и тип моделей тот же, что и в моделировании факторов миграции на уровне всех муниципалитетов округа).

Примечание: знак (-) означает обратную связь зависимой и независимой переменных

В заключении отметим, что на основании сформированной базы демографических, экономических и геопространственных муниципальных данных были выполнены оценки динамики демографических процессов и демографического потенциала муниципалитетов ЦФО; выделены муниципалитеты, успешные в демографическом плане (позитивный потенциал относительно молодой возрастной структуры для роста численности населения в будущем) и в экономическом плане (миграционно привлекательные муниципалитеты вне агломераций областных столиц); изучены факторы миграционной привлекательности муниципалитетов.

В демографическом развитии регионов и муниципалитетов ЦФО (кроме Москвы и Московской области) преобладают негативные демографические тенденции, характеризующие регионов и муниципалитетов ЦФО в 2011-2016 гг.: депопуляция населения; быстрое старение населения; феминизация

старения населения; гендерная и поселенческая дифференциация в продолжительности жизни; низкая доля муниципалитетов с миграционным приростом в регионах. Кроме того, выявлен рост степени концентрации населения в окружных центрах; значительная внутрирегиональная дифференциация демографического развития регионов ЦФО.

Ослабление демографического потенциала всех регионов и большинства муниципалитетов за рассматриваемый период свидетельствует о том, что ухудшающаяся возрастная структура повлияет на снижение общей численности населения в исследуемых территориях в ближайшем будущем даже при неизменном уровне рождаемости и смертности населения. Муниципалитеты с низким потенциалом представлены в значительной степени и в относительно благополучных регионах ЦФО, верно и обратное.

Муниципалитеты внутри субъектов ЦФО, альтернативные областным столицам с точки зрения перспектив экономического развития региона выделены в 50% регионов.

Основными факторами миграционной привлекательности муниципалитетов является уровень трудовых доходов и ввод жилья. Отдаленность областной столицы является отрицательным фактором миграционного прироста. Положительным фактором миграционного притока является также доля детей и подростков (возможно, показатель развитости инфраструктуры детства). Эти же факторы преобладают и на уровне анализа миграционной привлекательности муниципалитетов в каждом регионе – трудовые доходы, строительство жилья, близость областной столицы, а также близость Москвы.

III. Основные публикации по теме диссертации

Основные результаты исследования опубликованы в 5 научных работах, в том числе, в четырех статьях в рецензируемых журналах, входящих в список МГУ (пп.1-4), список ВАК (пп.1-4), опубликованные в журналах Scopus (пп.4), RSCI WoS (пп.1-2), и патенте на базу данных:

1. Мокренский Д. Н. Муниципальная статистика: возможности и ограничения для регионального социально-экономического анализа // Вопросы статистики. – 2018. – Т. 25, № 7. – С. 49–61. (Импакт-фактор РИНЦ 2017: 0,648). (0,75 п.л.).

2. Мокренский Д.Н. Роль экономических факторов в миграционном движении населения муниципалитетов ЦФО // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 69. – С. 519-537. (Импакт-фактор РИНЦ: 2017 0,929). (1,13 п.л.).

3. Калабихина И. Е., Д. Н. Мокренский, М. С. Оборин, М. Ю. Шерешева. Экономико-демографическое развитие малых городов Центральной России: важен ли гендерный аспект? // Женщина в российском обществе. – 2018. – № 2. – С. 42–63. (Импакт-фактор РИНЦ 2017: 0,602). (1,31 п.л./0,5 а.п.л.).

4. Калабихина И. Е., Мокренский Д. Н. Динамика численности населения муниципальных образований Центральной России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2017. – № 6. – С. 97–124. (Импакт-фактор РИНЦ 2017: 0,581). (1,69 п.л./0,84 а.п.л.).

5. Мокренский Д. Н. Конкурентные преимущества и недостатки пограничных территорий московской области // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова. – 2016. – Т. 7, № 4. – С. 55-79. (Импакт-фактор РИНЦ 2017: 0,086). (1,5 п.л.).

6. Мокренский Д.Н. База экономических и демографических данных по муниципальным районам и городским округам Центрального Федерального округа за период с 2011 по 2016 гг.: пат. Рос. Федерация. №2019620356 ; заявл. 21.02.2019; опубл. 05.03.2019, Бюл. №3.